Глава 85:

Прошло несколько секунд - пожилой мужчина отреагировал не сразу. Потом он медленно сел на кровати, откинув покрывало в сторону, и хмуро уставился на Архиепископа.

Затем он, прокашлявшись, спросил: "А если бы тебя закрыли здесь, в этом проклятом месте, сам-то смог бы есть?" Его было сложно понять, словно его горло было чем-то заблокировано. "Полгода! Я закрыт здесь уже шесть месяцев, без каких-либо новостей! Скажи, как там дела у моих сыновей и дочерей?"

Присмотревшись к камере мужчины, Мэйн заметил царапины на одной из стен, сделанные, по всей видимости, ногтем. Это так мужчина считал дни?

Архиепископ пододвинул кресло поближе к решётке, и поинтересовался: "Ну и зачем спрашивать о вещах, которые тебя гарантированно расстроят?"

Король долго молчал, потом вдруг заговорил: "Мне-то какая разница, вы же всё равно меня потом в живых не оставите, не так ли?"

Мэйн ответил прямо: "Да".

- Ну так я уже, получается, почти мёртв, радость мне не обязательна. Я просто хочу узнать о детях до того, как умру, - чем дольше Уимблдон говорил, тем злее становился его голос.

"А чего я ещё должен был ожидать?" - подумал Мэйн. "В конце концов, королевское достоинство и воспитание не перебеёшь ничем. После похищения, когда мы уже везли его в Гермес, король несколько раз порывался бежать. А после того, как мы закрыли его глубоко под землёй, он не сошёл с ума от горя, вместо этого каждый раз пытался выкупить себе свободу. Во время пыток он ни разу не закричал, а в этой тюрьме это редкость!" Если бы можно было поменять уже намеченные планы, Мэйн ни за что не стал бы избавляться от такого сильного духом человека, который имел лишь один недостаток - он был по другую сторону баррикад.

"Ну раз уж я пришёл, то, наверное, стоит рассказать ему, что же происходит с его королевством", - подумал Архиепископ. "В любом случае, одна моя команда - и сюда войдут Судьи, которые оборвут его существование".

Наконец, Мэйн медленно заговорил: "Твой старший сын - Джеральд - уже мёртв. Ему отрубил голову твой второй сын, Тимоти, объявив того в измене. Твоя дочь Гарсия объявила о независимости пограничного южного региона, и нарекла себя Королевой Клируотера, поэтому война между ней и Тимоти неизбежна. А что насчёт ещё одного сына и дочери... У нас нет о них никакой информации... Впрочем, я точно знаю, что они оба до сих пор живы".

- Ты о чём вообще говоришь? Восстание? Независимость?! Что вы наделали?! - король был в ярости.

- О, мы решили заставить их сражаться за место на троне, - довольно поясни Мэйн. - Мы раскидали твоих детей по всему королевству и сказали, что кто лучше управится с доверенной территорией, тот и станет следующим королём.

Услышав это, Уимблдон печально закрыл глаза, пытаясь словно оградиться от мира. Просидев так довольно долго, он прошептал: "Ну и зачем вам это делать? Вы воспользовались моей верой, утащили меня помолиться в одиночку, а там отобрали и мою одежду, и мой камень воздаяния! Затем вы привели ведьму, чтобы она придала мой облик другому человеку! Да вы

же могли потом с его помощью медленно захватить всю страну, обеспечить церкви вес в любом городе, ну так зачем было объявлять Битву за Трон?! Я, я не могу... кхе-кхе..." - король злился всё сильнее и сильнее, в итоге не смог сдержаться и закашлялся, затрясшись всем телом.

- Ну не могли же мы просто отдать приказ, чтобы одного за другим перерезать всех твоих детей, - Мэйн решил окончательно добить короля. - Может, ты и не стал бы нам противоречить, но твои дети это другое дело. Они вырастут, знаешь ли, у них появится собственное мнение, мысли... Ну ты сам видишь - что именно сделала твоя дочь Гарсия? Она принялась аккуратно захватывать порт Клируотер аж пять лет назад, так что даже без Битвы за Трон, когда ты на самом деле умер бы, она явно не стояла бы в сторонке, наблюдая за тем, как Джеральд входит на трон. Но самой важной причиной для наших действий стало то, что мы просто не можем ждать, пока ты умрёшь своей смертью. Ты вроде заметил, что силы ведьм не вечны.

- Чёрт тебя задери, да что Церковь получит, стравливая между собой моих детей?! Церковь тоже окажется прямо посреди пожара, множество ваших адептов убьют на войне, королевство превратится в филиал ада! - вдруг король резко замолчал, уставился в стену, словно боясь озвучить пришедшую ему в голову мысль. "Уж не собираетесь ли вы..." - он снова тяжело закашлялся. Когда он, наконец, прокашлявшись, смог вновь говорить, его голос был хриплым от ужаса и едва слышным, словно кашель забрал у него все силы: "Вы... Вы собираетесь уничтожить королевскую семью",

- Ага, всё верно. Правда, точнее будет сказать, что мы собираемся уничтожить королевскую власть, - Мэйн в глубине души отдал должное королю за то, что он сохранил здравый рассудок. Даже после шести месяцев заключения в абсолютно тёмном подземелье он всё ещё был таким же умным - это уже говорило о его сильной воле. Не всякий человек на это способен, таких можно было пересчитать на пальцах одной руки.

- Монархия всегда будет оставаться помехой для развития Церкви, не важно, насколько слабой она будет. У неё есть плохое качество вновь расцветать, знаешь ли. Так что единственный наш вариант - это полностью её уничтожить, и тогда Церковь сможет по-настоящему контролировать всё королевство.

Король Уимблдон вдруг резко стал выглядеть ещё старше - раньше его возраст выдавала только седина и морщины, а теперь он весь съёжился и взгляд у него потух.

- Королевство Грейкасл это самое большое по площади королевство на материке, а ещё в нём очень много солдат, так что прямой войной Церковь здесь победу одержать не смогла бы. Честно говоря, мы довольно долго времени планировали эту аферу. Во время гражданской войны твоё королевство лишится множества солдат и торговцев, так что через два-три годика Армия Божественной Кары без каких-либо усилий захватит власть в королевстве. Но ты сильно не грусти, мы не только твоё королевство решили оккупировать. Вскоре на материке не будет никаких четырёх королевств... Вместо "королевства Волчьего Сердца", "королевства Вечной Войны", "королевства Рассвета" и "королевства Грейкасл" будет одна-единственная страна. И один режим - Церковный - и мы будем управлять всем и вся.

Уимблдон совсем замолчал. Мужчина, который отобрал королевство у своего брата силой, сейчас выглядел как живой мертвец. Даже Мэйн от такого зрелища почувствовал себя неуютно, но в глубине души он ни сколько не сожалел о содеянном. Церковь и так слишком много вложила в этот план - например, огромное количество ярых сторонников, которые добровольно играли роль пешек, невзирая на опасность.

Например, мужчина, который в последствии изображал самого Уимблдона третьего, был одним

из самых преданных воинов-Судей. В его вере невозможно было усомниться, он был полностью предан Церкви. Если бы не задание, то он потом прошёл бы обряд трансформации и присоединился к Армии Божественной Кары. Впрочем, для осуществления подмены короля ему пришлось подвергнуться магическим изменениям, поэтому после его смерти никаких особых почестей как Судья он не получил. Перед миссией он вполне мог бы вырезать своё имя на монументе Гермеса, но теперь Церковь забудет его навсегда.

Когда Мэйн понял, что Уимблдон больше ничего не скажет, он вынул из кармана маленький бутылёк и протянул его королю, чтобы тот выпил.

После того, как Уимблдон решился и выпил зелье, он произнёс последние слова: "проклинаю".

- Чего? - спросил Мэйн, ожидая пояснений.

- Проклинаю тебя... Я буду ждать тебя, встретимся в аду, - голос Уимблдона становился всё глуше и глуше, в конце Мэйну даже пришлось изо всех сил прислушиваться, чтобы понять сказанное.

- Какая жалость, что ада на самом деле не существует. Впрочем, даже если он и есть, меня туда не возьмут. Всё, что мы делаем, делается во благо человечеству. Только объединив четыре королевства, мы обретём силу, которая сможет одолеть нашего истинного врага, в противном случае... - Архиепископ замолчал, увидев, что рука Уимблдона бессильно упала на кровать, голова запрокинулась, а грудь перестала вздыматься.

"Это конец для короля, но новое начало для Церкви", - подумалось ему.

Он подобрал брошенный королём бутылёк и положил его назад в карман. Затем Мэйн открыл дверь и вышел в тихий коридор, в котором, словно, никогда и не раздавались вопли о помощи. Пояснив стражам, что делать с телом, он быстро отправился прочь из замка, ни разу при этом не оглянувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/491/38267>